

ОСНОВНЫЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

А. М. Бондарева

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

В период экономической и социальной трансформации возникают специфические тенденции в области демографии. В странах Союзного государства они достаточно схожи.

С 1992 г. в России и с 1995 г. в Беларуси наблюдается естественная убыль населения. В Беларуси с 2005 г., в России с 2007 г. – тенденция сокращения убыли благодаря возросшей рождаемости и стимулированию иммиграции.

В современных сообществах показатели рождаемости зависят от тех инвестиций, которые домохозяйства и государство осуществляют в рождение детей. Показатель уровня рождаемости хотя и существенно улучшен за время действия мер, предусмотренных программами демографической безопасности, остается на отметке 12,5 % в Беларуси и 13,2 % в России [1, с. 33], что не обеспечивает простого замещения поколений. Нерождение детей по экономическим причинам можно признать управляемым фактором, влияние на который доступно мерами экономических программ правительства. Пока с рождением ребенка у семьи будет возрастать риск попадания в категорию малообеспеченных, невозможно надеяться на устойчивый прирост рождаемости. Однако специфика современной демографической конъюнктуры в том, что число рождений зависит не только от комплекса мер материальной поддержки семьи, но и от тенденций, наблюдаемых в процессах формирования семьи.

В целом наблюдается сокращение разрыва регистрируемых и расторгаемых браков. Сказались, хотя и с шагом запаздывания, программные меры, направленные на укрепление института семьи. Среди расторгнутых браков наибольший удельный вес приходится на наиболее репродуктивный возраст – 25–34 года, что напрямую влияет на показатели рождаемости.

Мобильность взаимодействий современных людей предопределяет мобильность брачных отношений, но последняя зависит и от экономической устойчивости (доходности) семей, и от исповедования ими (или отсутствия в их действиях) принципов семейной морали. Противодействовать разрушению института семьи возможно целенаправленными мерами по укреплению доходности семей, прежде всего, это формирование высокодоходного статуса глав семей и, как следствие, добровольное изъятие женщин наиболее репродуктивного возраста из системы наемного труда.

Представляется утопичным мнение о возможности формирования потребности в таком количестве детей, которое соответствует национальным интересам, поскольку

интересы нации как целого не всегда тождественны интересам отдельных семей, но воздействовать на репродуктивное поведение людей возможно. Кому-то достаточно улучшения благосостояния через комплекс мер социальной защиты и социальных гарантий, кому-то – религиозного проповедования семейных ценностей, кто-то может быть сориентирован на понимание долгосрочных эффектов «инвестиций в детей».

Такая социокультурная особенность, как малодетная семья, перманентна для российского и белорусского общества последних четырех десятилетий. В Беларуси 62 % семей имеют одного ребенка, 32 % – двоих детей, остальные – троих и более детей. Сложившийся малодетный тип семьи воспроизводит малодетные ориентации. Прервать эту уже постоянно воспроизводимую причинно-следственную связь может такая политика доходов, когда формируется частная собственность, в основе которой лежит право наследования. Чтобы наследовать, нужен субъект, принимающий наследство, т. е. нужны дети как физическое и духовное продолжение субъекта, создавшего объект собственности и передающего права собственности на него.

Естественная убыль населения в России до 2012 г., а в Беларуси до 2013 г. была выше, чем в западноевропейских странах, из-за нетипичной для развитых стран высокой смертности. Исследователи отмечают высокую смертность мужчин. В Беларуси мужчины доживают до 67, а в России – только до 65 лет. Основными причинами данного явления считаются исторически сложившийся стереотип пренебрежительного отношения к своему здоровью и распространение факторов риска (курение, злоупотребление алкоголем и др.). Другой важнейший фактор, оказывающий негативное влияние на поведенческий стереотип – низкая доходность, когда незачем беречь здоровье, отсутствие установки на долгую безбедную жизнь.

Важнейшей демографической тенденцией современности является увеличение в населении доли и численности лиц старших возрастов. Это глобальный процесс, обусловленный, с одной стороны, повышением уровня и качества жизни и, как следствие, увеличением ожидаемой продолжительности жизни. С другой стороны, старение населения обусловлено длительным, устойчивым снижением рождаемости, не обеспечивающим простое воспроизводство населения. По данным на начало 2014 г., число лиц старше трудоспособного возраста неуклонно увеличивается и составляет 23,9 % в Беларуси и 23,5 % в России, число лиц моложе трудоспособного возраста стабилизировалось и даже несколько увеличилось и составляет, соответственно, 16,7 и 17,2 %. Также схож показатель доли лиц в трудоспособном возрасте: 59,4 % – в Беларуси и 59,3 % – в России [1, с. 32].

Усиление процессов внешней миграции оказывает сильное воздействие на показатели демографии. Иммиграция в страны Союзного государства – важнейший фактор замедления темпов депопуляции населения и фактор демографического роста. В этой части мы пытаемся повторить опыт государств Западной Европы, которые сумели добиться прироста населения благодаря иммиграции, но приобрели проблемы, порожденные иммиграцией: межнациональные и межрелигиозные конфликты, необходимость масштабных и дорогостоящих социальных программ помощи мигрантам и т. п.

С 2011 г. в России увеличивается численность населения за счет иммиграции (в этом году коэффициент смертности выше коэффициента рождаемости); с 2013 г. коэффициент рождаемости превышает коэффициент смертности, численность населения растет и за счет роста рождаемости. В 2013 г. положительное сальдо миграции полностью компенсировало естественную убыль, благодаря чему прервана тенденция депопуляции в Беларуси (коэффициент смертности остается выше коэффициента рождаемости) [2, с. 122]. Миграционные связи Беларуси и России имеют показательную динамику. Если в 1991 г. из России в Беларусь прибыло 58 533 человека, то в 2013 г. – 9 150 человек. Из Беларуси в Россию – 45 618 и 15 748 человек, соответственно [1, с. 34].

Проведенное исследование позволяет утверждать о наличии схожих демографических тенденций в странах Союзного государства и о возможности выработки общих политико-экономических мер регулирования демографических процессов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беларусь и Россия. 2014 : стат. сб. / Росстат, Белстат. – М., Росстат, 2014. – 219 с.
2. Демографический ежегодник Республики Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: В. И. Зиновский [и др.]. – Минск, 2014. – 412 с.